

Выйдя из-за обеденного стола, Гарри удалился в свою комнату и плюхнулся на кровать. От полного отсутствия семьи - ведь Дурсли, конечно же, не в счёт - он перешёл к её обилию. Тони, Стив, Сириус, а теперь ещё и Криспиан Паддингтон. Ладно, с Криспианом он был знаком всего день, но тот уже проявлял к нему столько заботы и внимания, сколько никто и никогда не проявлял. То, что Криспиан будет готов помочь ему в магическом мире, было просто замечательно. И это в дополнение к мистеру и миссис Тонкс, которые, конечно, формально были семьей, потому что миссис Тонкс была кузиной Сириуса, но они были скорее профессионалами, чем семьей. Это, конечно, могло измениться, как только Гарри познакомится с их дочерью Нимфадорой.

Гарри сморщил нос, услышав это имя. Это было не самое странное имя, которое он когда-либо слышал в магическом мире. Альбус Персиваль Вульфрик Брайан Дамблдор, но, похоже, в магическом мире необычных имён гораздо больше, чем обычных.

Например, Гермиона. Вот только она не была волшебницей, когда её называли. Точнее, была, но никто об этом не знал. Её немагические родители дали ей это имя и даже обосновали его. Может быть, оно и необычное, но оно было из Шекспира, а с такой родословной никто не спорит.

И, действительно, лучшего имени для своей подруги, чем то, которое было у нее, он придумать не мог. ... Или нет? Он нахмурился, задумавшись. Имя пришло от Шекспира, это он знал. Но была ли Гермиона тем персонажем, который стоило называть кого-то по имени? Был один способ выяснить это.

"ДЖАРВИС?"

"Да, Гарри?"

"У Шекспира есть персонаж по имени Гермиона. В какой пьесе она играет?"

"Она - королева Сицилии в "Зимней сказке", - немедленно ответил ДЖАРВИС.

"А ее когда-нибудь снимали в кино?"

"Трижды. Немой фильм 1910 года, фильм 1967 года и телепередача 1981 года".

"У вас есть доступ к любому из них?" спросил Гарри. "Я бы хотел посмотреть. Может быть, не немой, хотя".

Наступила пауза, прежде чем ДЖАРВИС заговорил снова. "Ни один из них, похоже, не находится в открытом доступе. Я направляю запросы в производственные компании, чтобы они разрешили нам показать тот или иной из них".

"О. Спасибо", - добавил он, так как это была не вина JARVIS, что у них не было доступа к фильмам.

"Тем временем, если вы хотите, - сказал ДЖАРВИС, - текст пьесы находится в свободном доступе. Я могу транслировать ее для вас, назначив разные голоса для разных персонажей".

Эта идея показалась Гарри какой-то неправильной, и он не мог объяснить, почему. Тем не менее, он не хотел разочаровать или обидеть ДЖАРВИСа, поэтому он немного подумал, прежде чем сказать: "А у Гермионы есть главная роль?"

Гермиона играет главную роль в пьесе, или она просто... не знаю... там?"

"Уверяю вас, она занимает центральное место в сюжете".

"Тогда есть ли у нее определяющий момент? Речь, которой она известна?"

"Несколько".

"Тогда, пожалуйста, выберите одну и сыграйте ее для меня. С остальными повременим.

"Очень хорошо. Я запрограммирую подходящий голос".

Гарри снял кроссовки - теперь это было труднее, чем когда у него была пара, которая действительно была ему впору, - и устроился на кровати так, чтобы ему было немного удобнее.

"Акт третий, сцена вторая", - сказал ДЖАРВИС, и через мгновение его окружил женский голос.

Что мне сказать? Я эти обвиненья

Могу лишь отвергать с негодованьем.

Но в подтвержденье правоты моей

Ни на кого сослаться не могу я.

Что пользы говорить: "Я не виновна!"

Кто мне поверит? Вы хотите видеть

В моем чистосердечии обман.

Но если боги правят справедливо

(А в этом нет сомненья!), то невинность

Восторжествует здесь над клеветой

И правда победит несправедливость.

Вам, государь, как никому, известно

(Да и какое дело всем другим?),

Что жизнь моя чиста и непорочна

И в прошлом незапятнанна настолько ж,

Насколько ныне в грязь обращена.

В каких преданьях, летописях, былях

Найдешь пример, подобный моему:

Дочь короля и короля супруга,
Мать принца, я стою перед судом
И защищаю жизнь и честь мою
От ложных и постыдных обвинений.
Не жаль мне жизни. Жизнь моя - страданье,
И с ней расстаться было бы легко. -
Отстаивать я буду только честь,
Чтоб детям передать ее в наследье.
Я спросить хотела б вашу совесть,
Мой государь: покуда Поликсен
Не прибыл в дом ваш гостем долгожданным,
Вы мне благоволение дарили,
Но разве встречей и приемом гостя
Дала я повод обвинить меня?
Когда я в чем-нибудь переступила
Дозволенное честью и приличием,
Пускай сердца у вас окаменеют
И на мою могилу плюнет сын.

Дверь в комнату Гарри распахнулась, и через минуту Тони уже спрашивал: "Слушаешь стихи? Ничего плохого в этом нет, хотя мне это никогда не нравилось".

"Это Шекспир", - ответил Гарри. "Персонаж, в честь которого назвали мою подругу Гермиону".

"Хм. Интересно. Сыграй мне как-нибудь, пока я работаю, Джей".

"Как пожелаете, сэр".

Затем Тони сосредоточился на Гарри. "Как продвигается домашняя работа?"

"Я почти все сделал", - сказал Гарри, и это была чистая правда. "Осталось только закончить эссе по зельям". Он почувствовал, как его плечи поднимаются к ушам, когда он добавил: "Спасибо, что позволил мне сделать домашнее задание".

"Позволяю?" Тони насмехался. "Скорее, заставляю. По крайней мере, поощрял тебя".

Гарри удалось рассмеяться, но это был слабый смех. "Наверное, я должен был сказать: "Спасибо, что заботишься о том, сделаю я домашнее задание или нет".

Тони вдруг стало не по себе. "И это подводит меня к тому, о чем я хотел с тобой поговорить. Тебе это может не понравиться".

Надеясь, что его внезапное беспокойство не будет заметно, Гарри переместился в сидячее положение. "Что?"

Тони некоторое время смотрел в окно, наблюдая за тем, как поздние вечерние тени опускаются на Лондон. Наконец, он снова обратил внимание на Гарри.

"Я понимаю, что Хогвартс был для тебя убежищем - побегом от Дурслей. И в тех обстоятельствах... что ж. Я все еще не в восторге от этого, но Хогвартс, вероятно, выходит вперед в этом соревновании".

Соревнование? Гарри нахмурился, не совсем понимая, что Тони имеет в виду.

"Но теперь все изменилось, - продолжал Тони. "Дурслей больше нет в твоей жизни. Зато есть я, и если им было всё равно, живёшь ты или умер, то мне не всё равно. Мне это очень важно".

Гарри только кивнул, сглотнув от внезапно возникшего в горле напряжения.

"Именно потому, что мне не все равно, - продолжал Тони, - я не хочу отправлять тебя туда".

Гарри открыл рот, чтобы возразить, но Тони просто продолжал говорить.

"В первом классе это были тролль и одержимый учитель. На втором курсе это был одержимый дневник и василиск. И одна мысль о василиске до сих пор вызывает у меня желание убивать. Так что..."

Изменение тембра голоса Тони заставило Гарри более серьезно посмотреть на отца.

"Выкладывай свои аргументы", - сказал Тони. "Скажи мне, почему я должен разрешить тебе вернуться в Хогвартс".

Это была достаточно разумная просьба, и Гарри открыл рот, чтобы ответить... и тут же закрыл его, когда под рукой не оказалось слов. Поэтому он задумался над вопросом, рассматривая его под разными углами, пытаясь не замечать, что Тони сосредоточился на плохом в Хогвартсе. Это было трудно сделать, когда сам Гарри считал эти вещи не столько плохими, сколько захватывающими. Конечно, столкновение с Волдемортом и василиском было страшным в тот момент, но, оглядываясь назад, Гарри втайне признавал, что в юном возрасте делать так много было даже здорово. По крайней мере, он действительно совершил эти поступки, а не был прославлен за то, о чём никто из живущих не знал правды.

Гарри мысленно встряхнулся и вернул свои мысли к заданному вопросу, несколько удивленный тем, что они так легко ушли в сторону. Снова сосредоточившись на том, почему Тони должен позволить ему вернуться в Хогвартс, он почти смутился, когда единственное, что он смог сказать, было: "Там мои друзья, Рон и Гермиона".

"Гермиона, ты говорил о ней", - сказал Тони. "Но кто такой Рон?"

"Мой первый друг", - сказал Гарри, потом поправил себя. "Мой первый человеческий друг, я

имею в виду. До Рона была Хедвиг".

На лице Тони мелькнул лишь отблеск гнева, а в его голосе не было и следа злости.

Когда Тони спросил: "Так когда же ты познакомился с Роном?"

"В поезде до Хогвартса", - сразу же ответил Гарри. "Он искал свободное место, потому что все места были заняты. Мы разговорились во время поездки, и он рассказал мне немного о волшебном мире, и..." Он запнулся, снова задумавшись. "И он помог мне пройти через ловушки, защищающие философский камень", - закончил Гарри, и даже он услышал, как неубедительно звучат эти слова.

"Что еще?" спросил Тони, и Гарри поднял на него глаза. Тони мягко улыбнулся ему. "Это ещё не всё... не с таким выражением лица, как у тебя. Что еще?"

Возможность доверять взрослому - даже думать о том, что можно доверять взрослому, была все еще новым ощущением. Тем не менее, Тони уже сделал для него больше, чем любой другой взрослый в его жизни, и он был удивительно открыт в вопросах магии. Это, как язвительно сказал себе Гарри, не должно удивлять, ведь Тони регулярно летал в доспехах по городу. Может быть, Тони не бросит его, если Гарри расскажет ему правду.

Был только один способ узнать это. Гарри вздохнул. "Помнишь, я говорил, что люди считают меня темным только потому, что я могу разговаривать со змеями?"

Выражение лица Тони омрачилось. "Правда?"

"Нет", - сказал Гарри, затем нахмурился. "Или, по крайней мере, он никогда не говорил мне этого в лицо. Но он и не защищал меня, тоже".

"И это больно?" спросил Тони.

Гарри пожал плечами. "Может быть, но это не самое худшее, что мне было больно".

"Эмоциональная боль может быть..." Тони остановился и вздохнул. "И ты тоже это знаешь, потому что я съел бы свой дуговой реактор, если бы Дурсли не применяли эмоциональное насилие так же, как и физическое".

Гарри слегка усмехнулся, а затем тяжело вздохнул. "Рон... ну... ревнует. Не знаю как он воспримет то, что у меня вдруг стало еще больше денег и еще более знаменитый отец. Если он вообще слышал о Железном человеке или Тони Старке, в чем я не уверен. Но кто-то узнает, и он узнает и тогда..." Гарри пожал плечами, не желая признаваться вслух, что не написал Рону о своей новости именно по этой причине.

"Похоже, он не такой уж хороший друг, как ты о нем думал".

Гарри вздрогнул, но Тони лишь встретил его взгляд, не дрогнув, и через мгновение Гарри опустился в кресло.

"Я как бы так и думал", - тихо признался он. "Но я решил, что просто недостаточно знаю, что такое дружба, чтобы судить об этом".

Тони выглядел так, словно хотел обнять Гарри. Или убить Дурслей. А может быть, и то, и другое. В итоге, он просто провел рукой по лицу, и когда он снова посмотрел на Гарри,

выражение его лица было нормальным.

"О настоящей дружбе тебе придется поговорить со Спенглзом", - сказал он. "У него их было, наверное, больше, чем у нас обоих вместе взятых. Или, может быть, с Сириусом - то, как он говорит о своих школьных друзьях, заставляет меня думать, что он тоже кое-что знает. Я знаю только то, что настоящие друзья могут немного ревновать, даже время от времени завидовать друг другу - это естественно, - но они преодолевают это и остаются с тобой. Если, конечно, ты не совершишь что-то непростительное, но это бывает очень редко".

И это было, пожалуй, самое большее, что Тони когда-либо говорил ему за один раз. Но, опять же, они были знакомы всего ... неделю? Неужели? Гарри мысленно пересчитал дни, и, да, прошло чуть больше недели.

прошло чуть больше недели с момента их знакомства.

А казалось, что больше. Казалось, что Тони всегда был в жизни Гарри.

И только поэтому Гарри не стеснялся ухмыляться, глядя на него. "Это прозвучало почти породительски".

"Не обижайся". Но Тони тоже ухмылялся, хотя и слегка, так что Гарри не думал, что он действительно обидел старшего.

На мгновение они погрузились в комфортное молчание, прежде чем Тони прищурил бровь. "Ты понимаешь, что не привел веских аргументов в пользу возвращения в Хогвартс".

"Потому что я не могу", - признался Гарри. "И я уверен, что единственные вещи, по которым я буду скучать, это Гермиона, Рон, квиддич и, может быть, Хагрид".

"Хагрид?" Тони нахмурился, но затем в его глазах промелькнуло узнавание. "Большой парень, он водил тебя в Косой переулок в первый раз".

"Он самый."

Тони усмехнулся, но быстро протрезвел. "Ладно, пора переходить к делу. Если о Хогвартсе не может быть и речи то каков твой лучший сценарий? Чего ты хочешь?"

Об этом вопросе Гарри раньше не задумывался, и он пробурчал первое, что пришло в голову. "Я не хочу отказываться от магии!"

"А почему ты должен отказываться от магии?" спросил Тони, явно недоумевая. "Никто не просит тебя отказаться от нее. Магия - это часть тебя".

Гарри тяжело сглотнул. "Ты ужасно понимаешь это. Магию, я имею в виду".

"Ага. Пришельцы, бог грома..." Тони пожал плечами. "И этот бог грома сказал, что магия и наука это одно и то же. Достаточно развитая технология неотличима от магии, и следствием этого является то, что магия - это просто достаточно развитая технология".

"Наука и технология - это не одно и то же", - заметил Гарри.

"Достаточно близкие для данного обсуждения", - ответил Тони. "И как только я пройду по твоим книгам по арифметике..."

"Арифмантика".

"Точно, эти книги и книги по рунам я, возможно, смогу совместить их здесь, на Земле".

"Но магия и технология не сочетаются", - запротестовал Гарри.

"Чушь."

Гарри моргнул. "Чушь?"

Тони указал на него. "Не употребляй это слово, пока не станешь взрослым. Но да, фигня. Где вход в Косой переулок?"

Гарри снова моргнул, услышав явную бессмыслицу. "В Дырявом котле".

"И где же?"

Гарри на мгновение задумался. "На Чаринг Кросс Роуд".

"Ага, где-то между Трафальгарской площадью и Британским музеем", - сказал Тони. "Слышал, что там перебои с электричеством? Необычно большое количество компьютерных сбоев?"

"Ну, нет", - признался Гарри. "А я бы стал?"

"Поверьте мне, если бы техника в этой части Лондона не работала, все бы об этом знали. И все кричали бы, чтобы энергокомпания что-нибудь с этим сделала. Все вокруг кишело бы репортерами и ремонтниками быстрее, чем вы скажете "электричество"".

Гарри почувствовал себя так, словно упал с метлы в самый разгар Вронского броска. "Но - почему они говорят нам это?"

"Понятия не имею. Может быть, мы чего-то еще не знаем, но на первый взгляд, я считаю это чушью. Теперь с этим покончено, вернемся к вопросу. Чего ты хочешь, если Хогвартс отменяется?"

"Гермиону и квиддич", - сразу же ответил Гарри и на мгновение задумался. "Может быть, Рона, если он не слишком ревнив. Если ты спрашиваешь, хочу ли я ходить в школу или заниматься с репетитором, то я не думаю, что у меня есть какие-то предпочтения. Если ты спрашиваешь, хочу ли я остаться в Британии или поехать с тобой в Америку? Тогда мне все равно. Может быть, уехать подальше от всей этой истории с Мальчиком-Который-Выжил было бы неплохо".

"Хорошо. Пусть так и будет".

Гарри моргнул. "Вот так просто?"

Тони усмехнулся. "Просто так. Итак - Гермиона во Франции, верно?"

"До недели перед началом занятий".

"Я уверен, что мы должны обсудить это лично", - заявил Тони. "Это же полтора часа полета? Как насчет того, чтобы прилететь завтра?"

"Я бы с удовольствием, но у меня нет паспорта", - сказал Гарри.

"Конечно, есть", - ответил Тони. "Я заказал его, как только понял, что у тебя в вещах его нет. Нет, я не шпионил, просто посмотрел, что ты взял с собой, когда распаковывал вещи".

"Но ведь прошла всего неделя?" Голос Гарри звучал слабо. Он ненавидел это, но его подавленность быстро выходила за рамки его возможностей.

"В индустрии программного обеспечения есть такая поговорка, - сказал Тони. "Вы можете получить дешево, быстро или хорошо - выбирайте любые два. Я выбрал быстрое и хорошее, используя картинку, предоставленную JARVIS. Она пришла сегодня утром".

"Хм..." Гарри нечего было на это ответить, и он просто сидел, в кои-то веки позволив себе удивиться.

"Значит, позвони ей, узнай, какие у нее планы на завтра, и мы встретимся с ней там", - заключил Тони.

"Вот так просто?" спросил Гарри, в очередной раз удивляясь тому, как Тони просто... заставил все произойти.

"Вот так".

~ | ~ | ~ | ~ | ~ | ~

После ужина Тони удалился в свою мастерскую. Он хотел - нет, должен был - знать, почему магический мир считает, что магия и технология не могут сосуществовать, несмотря на очевидные доказательства обратного в самом Лондоне. И начать лучше всего с арифмантии.

Он пролистал купленные учебники и, признаться, стал меньше обращать на них внимания, когда понял, что речь идет о математике. Но сегодня он решил прочитать их досконально, какой бы скучной ни казалась ему математика, чтобы попытаться понять основные понятия.

Это было не так сложно, как построить миниатюрный дуговой реактор с помощью, как говорил Спок в том эпизоде, название которого Тони так и не смог вспомнить, каменных ножей и медвежьих шкур, но этого должно быть достаточно, чтобы занять его на некоторое время.

Через некоторое время лифт тихонько звякнул. Тони моргнул, сфокусировав взгляд, который давно не моргал, на двери, которая распахнулась, открывая Сириуса Блэка.

"Безопасно входить?" спросил Сириус, оглядываясь по сторонам скорее с опаской, чем с любопытством, но не выходя из лифта.

"Конечно, заходи". Тони отложил книгу в сторону, чтобы встать и размять мышцы, которые слишком долго находились в одном и том же положении. "Просто читаю".

Сириус вышел из лифта и направился к нему. "Стив и Джарвис сказали, что я могу тебя прервать, если у тебя есть минутка."

"Бери пять. Или десять. Сколько нужно. Мне, наверное, все равно надо немного отдохнуть. Пиво?"

"Все, что у тебя есть".

Тони подошел к холодильнику - во всех его мастерских холодильники были заполнены водой, газировкой и пивом - достал две бутылки и открыл их, после чего жестом пригласил Сириуса сесть.

"Мне нужно немного подвигаться, не возражайте", - сказал он. Он протянул Сириусу бутылку и передернул плечами. "Что-то случилось?"

"Гарри получил сову из Хогвартса", - ответил Сириус. "Предлагают устроить вам встречу там в пятницу".

Что-то в манере этого человека заставило инстинкты Тони затрепетать. "Есть причины, по которым мы не должны этого делать?"

"Насколько я знаю, нет". Сириус отпил и покатал бутылку между ладонями. "Просто я никогда не слышал, чтобы магглы посещали Хогвартс".

"И ты думаешь, что это проблема?"

"Что ты имеешь в виду?"

"Хогвартс хочет - ожидает - чтобы обычные родители просто отправляли своих детей туда на девять месяцев в году..."

"Десять."

"Дело в том... - Тони мягко взглянул на собеседника за то, что тот прервал его, - что существует угроза, которая мне очень не нравится".

"Угроза? Какая угроза?" Сириус нахмурился еще сильнее. "Ты должен знать, что тролли и одержимый учитель не являются обычным явлением в школе".

"Я не о том говорю - я говорю об угрозе, что если родители не согласятся, то их и их детей заставят забыть о магии. Это уже плохо, но они калечат детей, если родители не отправят их в Хогвартс".

Рот Сириуса открылся и закрылся. Затем он бросил взгляд на Тони и осушил свою бутылку, после чего выкинул ее. Затем он опустился на диван, и вся борьба в нем внезапно угасла.

"Ты..." Сириус выдохнул. "Ты как стихийное бедствие".

"Меня называли и похуже". Тони усмехнулся и сделал еще один глоток пива. Он снова протрезвел. "Что меня больше всего беспокоит, так это то, как мало внимания уделяется родителям. Здесь твой ребенок может творить магию. Боже, вау, круто! Но они должны ходить в специальную школу, которую, в отличие от обычных школ-интернатов, вы не можете посетить ее, а когда они возвращаются домой, они даже не могут показать вам, чему они учатся. Какой родитель - какой обычный родитель - может счесть такую ситуацию хорошей?"

"Статут секретности..."

"Не действует. Родители уже знают о магии. Пока дети просто практикуют то, чему научились, в чем проблема?"

Сириус покачал головой. "Ты перевернешь магический мир с ног на голову".

Но при этом он ухмылялся, и Тони ухмыльнулся в ответ.

Выражение лица Сириуса опустилось быстрее, чем хотелось бы Тони, и он приподнял бровь.

"У тебя на уме что-то еще?"

"Гарри".

"А что с ним?"

Сириус помрачнел. "Не столько о Гарри, сколько о том, что ты собираешься с ним делать".

"Я планирую дать ему дом, позаботиться о том, чтобы он получил хорошее образование в обоих мирах. Я планирую стать ему отцом, даже если я не представляю, как это сделать".

"Хорошо", - сказал Сириус. "Это хорошо." Он перевел дыхание и встретил взгляд Тони. "Два вопроса. Первый, ты собираешься делать все это здесь или в Америке?"

"В основном в Штатах", - ответил Тони.

Сириус кивнул, как будто ожидал такого ответа, затем выпрямился. "Есть ли в этой жизни место для его крестного отца?"

Тони уставился на него, понимая, что на его лице отразилось недоумение. "Почему ты думаешь иначе?"

"Просто..." Сириус поднялся на ноги и зашагал прочь от Тони. Тони сдержал порыв сказать ему не трогать ничего. "Я думал, что стану его отцом, как только они допросят меня и отпустят. Но они так и не освободили меня, и теперь ты здесь, и я не знаю, кем мне быть".

"Будь тем, кем ты был для него до того, как Джеймс и Лили были убиты", - сказал Тони. "Держу пари, что ты был тем дядей, который очень серьезно сказал ему, чтобы он не обращал внимания на родителей, а потом тайком передавал ему конфеты, когда они не смотрели."

Сириус рассмеялся. "Он был маленьким - никаких конфет. Но нет, это был скорее Ремус, чем я. Я вообще-то был более серьезным".

"Без каламбура."

"Каламбур очень даже серьезный". Сириус коротко усмехнулся, но почти сразу же протрезвел. "Это была огромная ответственность, которую Джеймс возложил на меня, назвав крестным отцом Гарри. Я не хотел подвести его, ни одного из них". Его трезвое выражение лица сменилось хмурым. "А потом я это сделал, и Гарри подвергался насилию в течение двенадцать лет".

"Нет, не подвел", - сказал Тони. "Магический мир подвел вас обоих. Может быть, тебе не следовало идти за Петтигрю в ту ночь, но ни за что на свете сильные мира сего не должны были игнорировать Джеймса и Лили в отношении их сына. Это их вина, а не твоя".

Сириус выдохнул. "Ты правильно заметил".

Тони поднял на него бровь. "Но ты все равно будешь чувствовать себя виноватым в этом время от времени, не так ли?"

Сириус слабо рассмеялся. "У меня было двенадцать лет в Азкабанае, чтобы накопить запас вины".

"Да, но перестань его продавать, потому что никто его не купит". Тони усмехнулся и на мгновение почувствовал искреннее товарищество с другим человеком. Затем ему пришло в голову следующее. "Ты знаешь, что единственное для чего я нанял Паддингтона в качестве нашего связного с волшебным миром только из-за тупиц здесь, в Британии, верно?"

"А?" Сириус выглядел озадаченным. "О чем ты говоришь?"

"Я думал, ты знаешь, извини". И Тони объяснил, чем они занимались, пока Сириус был в Египте. "Так что не сочти за оскорбление - как только британцы вытащат головы из своих задниц, я надеюсь ты поможешь нам, когда нам это понадобится".

"Конечно! Я не знаю, как устроен американский магический мир, но я быстро учусь".

<http://tl.rulate.ru/book/92005/3128062>